

Моральный агент нравственного биологического улучшения.

Перова Нина Вадимовна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: nino4kaperova@gmail.com

Нравственное биоулучшение позиционирует себя как наиболее новый и высокотехнологичный способ создания морального агента. Оно выступает новым этапом в значительной истории попыток человека найти, создать или взрастить совершенного морального агента. От сражений Сократа с софистами до недавнего времени создание, или точнее достижение, морального агента связывалось с воспитанием.

Все меняется в конце XX века, когда Фрэнсис Гальтон вводит науку евгенику для компенсации системы естественного отбора, которую люди уничтожили через развитие медицины. На деле методы классической евгеники считались революцией в стремлении к совершенному агенту. Вместо воспитания, которое является длительным и трудоемким процессом, евгенические программы были ориентированы на контроль генотипа всего человечества для создания совершенного агента, не в последнюю очередь морального.

Современные исследования биологического нравственного улучшения во многом являются продолжением евгеники (потому и называются зачастую либеральной евгеникой), ориентируясь при этом на свободу выбора и плюрализм ценностей. В прямом смысле слова они не создают морального агента, а используют новейшие технологии в области фармакологии, хирургии и генетики для улучшения природных качеств человека чтобы сделать его более моральным. При этом важно понимать, что ученые хотя и строят свои исследования на основании реально существующих технологий, нравственное биоулучшение пока является теорией. Предполагаемые процедуры и модификации являются сегодня скорее прогнозированием возможностей будущего, чем реальностью. Исследования в этой области происходят в двух основных направлениях: улучшение мотивов и улучшение качеств.

Томас Дуглас предлагает понимать нравственное улучшение в первую очередь по отношению к мотивам: мы улучшаем человека, чтобы у него были более нравственные мотивы. В рамках «улучшения мотивов» не создается моральный агент, а нравственно-улучшенный человек - тот, кто изменяет себя таким образом, что есть основания полагать, что в будущем он имеет, в общей сложности, более нравственные мотивы, чем были ранее. Моральный агент Томаса Дугласа определяется тем, что общность всех его будущих мотивов более нравственная, чем была раньше. И, уходя уже в некоторый футуризм, он предполагает потенциальную возможность создание совершенного морального агента, у которого все мотивы будут исключительно нравственными.

Однако чаще о нравственном улучшении говорят в контексте улучшения конкретных «хороших» моральных черт, или же, наоборот, исключения «плохих». Фактически, при таком подходе, ученые ставят вопрос о том, как сделать человека более благодетельным или достойный похвалы, более способным к нравственной ответственности. «Улучшение нравственных качеств» связано в первую очередь с работами Дж. Савулеску. Он указывает на наличие некой природной слабости человека к нравственному поведению. Зная, что между действиями А и Б более нравственным является А, человеку не всегда хватает характера совершить А. В связи с этим моральным агентом можно считать того, чьи личные качества достаточно для нравственного поведения. И когда биологическое улучшение этому способствует, оно создает морального агента.

Савулеску говорит о необходимости развивать сочувствие, сострадание, альтруизм, эмпатию, уменьшая при этом агрессию и раздражительность. Савулеску обращает внимание на то, что в результате воспитания человек научается испытывать такие чувства к другим людям, однако чаще всего ограничивается кругом «своих»: семья, друзья, коллеги, в редчайших случаях те, кто страдают прямо на глазах здесь и сейчас. К большинству же людей человек не способен испытывать сочувствие и альтруизм. Однако усиление этих чувств изменит представление о справедливости и честности. Исследования показывают, что у всех этих качеств есть биологические основания, которые можно контролировать и модифицировать биологическим путем, что и является основой биологического нравственного улучшения человека. Так, например, исследования на близнецах и детях из приемных семей показывают, что агрессия имеет некоторый генетический компонент. С другой стороны, ряд новых исследований показывают, что расовая неприязнь с большой вероятностью связана с работой миндалевидного тела.

Казалось бы, эти два подхода по-разному следуют к одной и той же цели - создание нравственного агента. Но так ли это? Да, идет речь об улучшении и даже совершенствовании его определенных сторон, но стремятся ли к нему ученые? Дуглас предлагает ориентироваться на лучшие из возможных мотивы. То есть мотивы, потенциально, будут совершенны. Но «моральность» мотивов понятие относительное. Чаще всего настаивают на «хороших» мотивах как на тех, которые являются рациональными следствиями ценностных установок и нравственных представлений. Однако они отличаются от человека к человеку. Если для судьи таковым является следование закону, то для матери может также быть любовь и забота. Получается, что улучшенного человека можно считать моральным агентом в той же степени, в какой и любого другого.

В то же время Савулеску фактически предлагает «по кусочкам» собрать морального агента. Он выделяет следующие характеристики: эмпатия, сострадание, альтруизм, пониженные или отсутствующие агрессия и раздражительность. Причем выведение этих качеств фактически определяется здравым смыслом, а не знаниями о нравственности. И хотя есть основания что эти характеристики можно считать моральными чертами, они не создают полноценный перечень черт морального агента. То есть, как и в случае с подходом Томаса Дугласа, мы не можем говорить о сформированном способе создания морального агента.

Потенциальное использование нравственного биологического улучшения можно рассматривать как дополнение к воспитанию или даже альтернативу воспитанию. Однако, существующие сегодня подходы не способны в полной мере заменить существующие подходы к созданию морального агента.

РНФ № 22-28-00379 «Трансформации морального агентства: этико-философский анализ».